

Цинь Хо перевёл взгляд на Юань Шана. От хищной, сочащейся злобой усмешки юноши внутри у него что-то дрогнуло. Впрочем, разлётшийся на полу младший брат тут же заставил переключить внимание на себя.

С трудом приподняв разбитую, распухшую физиономию, Чжоу Чжаньсяо истошно завывл:

— Спаси меня! Быстрее!

Помощники, пришедшие с Цинь Хо, робко двинулись вперёд, но под гнётом тяжёлой атмосферы не решались протянуть руки. Юань Шан смерил их ледяным взглядом, напоследок с силой пнул поверженного Чжоу Чжаньсяо и лишь после этого неторопливо отступил к стене. Опершись о неё спиной, он небрежно откинул со лба влажные от пота волосы.

— Скажи спасибо, что легко отделался, — процедил он.

Чжоу Чжаньсяо униженно взывл. Но стоило ассистентам поднять его под руки, как он замер. Юань Шан стоял напротив — тяжело дышащий, взмокший, пропускающий сквозь пальцы длинные пряди волос. Чжоу Чжаньсяо снова уставился на него как заворожённый. Заметив этот сальный взгляд, Сунь Ханцин тут же насторожился и преградил ему дорогу, заслонив собой Юань Шана. Жаль только, ростом помощник не вышел и едва доставал тому до шеи. Чжоу Чжаньсяо его будто и не заметил — он по-прежнему пожирал глазами Юань Шана и, кажется, собирался что-то сказать.

Однако договорить ему не дали. Чья-то железная хватка вцепилась в его воротник и без малейших усилий швырнула назад.

Раздался глухой стук — Чжоу Чжаньсяо со всей силы приложился спиной о дверь.

Цинь Хо обладал недюжинной силой: отшвырнув взрослого крепкого мужчину, он даже не сбил дыхание. Развернувшись, он смерил Юань Шана ледяным, давящим взглядом. Юань Шан, зная о его родстве с Чжоу Чжаньсяо, приготовился к худшему. Видя грозный вид мужчины и плеть в его руках, юноша решил, что тот явился защищать своего непутёвого брата, и свирепо уставился в ответ.

Однако реакция Цинь Хо оказалась неожиданной. Он молча шагнул вперёд и бесцеремонно обхватил пальцами лицо Юань Шана, поворачивая его из стороны в сторону. Ладонь мужчины была холодной, словно стальной капкан. Сжатый мёртвой хваткой, Юань Шан даже не успел среагировать. Попытка вырваться ни к чему не привела — оставалось лишь ухватиться за чужое запястье, безуспешно пытаясь разжать пальцы. Цинь Хо, не обращая внимания на его сопротивление, внимательно изучил помятое лицо юноши и лишь затем разжал хватку.

— Прошу прощения. Я лично займусь его воспитанием, — ровно произнес он.

Бросив эту фразу, Цинь Хо развернулся и зашагал прочь, на ходу подтолкнув к Юань Шану одного из помощников:

— У него лицо разбито. Отвези в больницу, пусть осмотрят.

Цинь Хо доставил Чжоу Чжаньсяо прямым ходом домой и швырнул к ногам собственной тётки.

Увидев изувеченное лицо сына, матушка Чжоу пришла в ужас. Она бросилась к нему, принялась ощупывать раны и засыпала Цинь Хо вопросами. Тот лишь кивнул помощнику, велел обо всём рассказать. Матушка Чжоу, женщина консервативных взглядов, и помыслить не могла, что её сын ведёт столь беспорядочную жизнь, да ещё и бежит за мужчинами. Услышанное повергло её в шок. Молчание Цинь Хо и вызывающе-покорный вид самого Чжоу Чжаньсяо лишали её всякой возможности закрыть на это глаза. Осознание обрушилось на неё подобно грому среди ясного неба. Женщина разрыдалась, заламывая руки:

— Господи!.. Как же ты мог так сглупить?! За что мне всё это?!

Обычно перед лицом грозного кузена и причитающей матери Чжоу Чжаньсяо мгновенно пасовал. Но сегодня его будто подменили. словно не замечая материнской истерики, он сидел с каменным, полным ледяного презрения выражением лица. А когда матушка Чжоу сквозь слёзы потребовала, чтобы он «вернулся на праведный путь», лишь глухо рассмеялся:

— То есть у меня теперь даже нет права любить того, кого я хочу?!

— Какая ещё любовь?! Это же мужчина! Как мужчина может спать с женщиной?! — Матушка Чжоу впервые столкнулась с запоздалым бунтом сына. От ярости у неё темнело в глазах. Повернувшись к ассистенту, она потребовала назвать имя этого актёршишки, пообещав лично уничтожить его карьеру и внести в чёрные списки.

Чжоу Чжаньсяо, который и так не знал, как подступиться к Юань Шану, ничуть не испугался. Напротив, он расплылся в довольной ухмылке:

— Да пожалуйста! Уничтожайте! Он как раз работает на наш холдинг. Умоляю, лишите его всех контрактов, пустите по миру! Если надо, я сам помогу!

Матушка Чжоу опешила от такой наглости. Сын стоял на своём, и никакие угрозы его не брали. Цинь Хо прекрасно понимал, что у того на уме. Видя, как этот паршивец цинично пытается подставить невинного человека ради собственной выгоды, он потерял терпение. Шагнув вперёд, Цинь Хо с силой пнул его.

Однако Чжоу Чжаньсяо сегодня словно с цепи сорвался. Страх напрочь покинул его. Он даже

не поморщился, лишь вызывающе закричал во всё горло:

— Бейте! Давайте, убейте меня! Но пока я дышу, даже если придётся ползти на карачках, я всё равно буду рядом с ним!

Цинь Хо гневно прищурился, на его губах заиграла опасная улыбка:

— Что ж, посмотрим, на что ты способен.

Серьёзных травм Юань Шан не получил: отделался парой синяков на теле, парой царапин на лице да разбитой губой. Всё это легко скрывалось под гримом. Как ни странно, после драки его настроение заметно улучшилось. С момента своего перерождения он копил в себе глухое раздражение, и теперь, сорвав злость на Чжоу Чжаньсяо, наконец почувствовал облегчение.

Чего нельзя было сказать о Юй Шуимяо. Узнав о случившемся, режиссёр чуть не поседел от страха. Не прошло и получаса после звонка, как он уже мчался в больницу. Обратного в общежитие он Юань Шана не отпустил — сразу забрал его с собой на съёмочную площадку.

На съёмках «Цзянху» как раз кипела работа. График был плотным, актёры впахивали на износ, поэтому Юань Шан решил зря времени не терять. Прихватив Сунь Ханцина и сценарий, он целыми днями пропадал на площадке, наблюдая за игрой коллег.

В касте фильма значилось немало громких имён. Были среди них и признанные мэтры, которые согласились на эпизодические роли исключительно из любви к первоисточнику. Их мастерство находилось на такой высоте, о которой выпускники престижных театральных вузов могли только мечтать. Юань Шан, всю жизнь посвятивший музыке, в актёрском ремесле смыслил мало. Но, наблюдая за работой ветеранов сцены, он жадно впитывал каждое движение. Эти уроки оказались бесценными.

Мимика, жесты, едва уловимые изменения позы в кадре — у каждого мастера был свой неповторимый почерк. Юань Шан понял, что этот процесс требует не меньшей точности, чем работа над сложной партитурой. Будучи по природе любознательным и упорным, он быстро увлёкся новым делом. В свободное от репетиций время он обложился специальной литературой.

Подобные книги затягивают, стоит лишь начать. Уткнувшись в экземпляр «Работы актёра над собой», который ему любезно одолжила исполнительница главной роли Го Мяочунь, Юань Шан читал настолько увлечённо, что не сразу услышал жужжание телефона. Гримёру пришлось дважды привлечь его внимание, прежде чем он заметил вибрирующий на столе мобильный.

Голос У Биньцина на том конце провода разительно отличался от его прежнего холодного тона.

Сейчас он звучал на удивление мягко и дружелюбно:

— Юань Шан, завтра в семь вечера у нас генеральная репетиция финала. Успеешь приехать? Если нужно, я организую машину от телеканала, тебя заберут.

Это был уже далеко не первый звонок от продюсера за последние дни. Тот из всех сил пытался уговорить Юань Шана вернуться на шоу «Голос Вселенной» для участия в финале. Юань Шан не знал, что именно стряслось за кулисами проекта, но возвращаться не собирался. Когда бушевал его скандал с Жэнь Пиншэном, руководство шоу без колебаний решило от него избавиться. У Биньцин тогда мало того что поспешно запустил съёмки молодёжного сериала с участием остальных пяти финалистов, так ещё и вычеркнул Юань Шана из полуфинала. Теперь, когда буря утихла и всё встало на свои места, у юноши появились собственные планы. Зачем ему снова лезть в это болото?

Юань Шан ответил спокойным, размеренным тоном:

— Планировщик У, раз уж я пропустил полуфинал из-за болезни, то и в финале мне делать нечего. Иначе правила изменятся, и выбирать победителя придётся не из четырёх участников, а из пяти. Разве это профессионально?

На душе у У Биньцина моментально заскребли кошки. Оправдаться было нечем, но и отступить он не мог. После той яростной сцены Чжоу Чжаньсяо больше не выходил на связь, однако руководство телеканала устроило продюсеру настоящую взбучку. Ему ясно дали понять: если конфликт с Юань Шаном не уладят, должность главного продюсера «Голоса Вселенной» займёт другой человек. У Биньцин отдал этому проекту несколько лет жизни. Потерять всё из-за одного неверного шага, позволив преемнику прийти на всё готовое, было выше его сил.

Видя, что мягкие уговоры не действуют, У Биньцин начал терять терпение. До финала оставались считанные дни. Развить успех дипломатией не удалось, и он перешёл к скрытым угрозам:

— Юань Шан, пойми, у каждого тогда были свои трудности. Никто не собирался топить тебя намеренно. Просто взгляни на ситуацию с нашей стороны: где бы ты был сейчас, если бы не «Голос Вселенной»? Ты ещё слишком молод и не видишь всей картины. Я не хочу пугать тебя последствиями самовольного ухода из проекта, но на твоём месте я бы поберёг репутацию. Не стоит рубить с плеча из-за глупых обид.

Эта резкая перемена тона — от заискивания к откровенному давлению — вызвала у Юань Шана лишь скуку. Ему даже неохота было язвить в ответ. Он молча отключил телефон и убрал его в карман.

В этот момент в дверь гримёрной негромко постучали. В проёме показалась взлохмаченная голова Юй Шуимяо:

— Ну что, готов? Хватит в телефоне залипать. Хватай сценарий и дуй на площадку, надо разобрать сцену.

На площадке уже собралась вся съёмочная группа. Роль у Юань Шана была небольшой, но его первая же сцена требовала серьёзной физической подготовки: предстоял сложный поединок на мечах с главным героем, завязанный на высотных трюках со страховкой. Юй Шуимяо лично проверил тросы и крепления раз десять, втайне проклиная тот день, когда согласился взять парня в проект. Теперь он кружил вокруг него заботливой наседкой, мягко напоминая правила безопасности и заставляя каскадёров раз за разом прогонять связки движений. Но стоило режиссёру повернуться к остальной группе, как от былой нежности не осталось и следа. Он рявкнул во всё горло:

— Какого дьявола стоим?! За работу!

В этой сцене главный герой, генерал Мэн, должен был проникнуть в покои главы культа Гунсуня и застать его в момент нанесения татуировки. Словесная перепалка быстро перерастала в яростную схватку. Сложные кульбиты компенсировались почти полным отсутствием реплик. Повторяя про себя наставления постановщика трюков, Юань Шан быстро скинул верхнюю одежду и скользнул за плотный балдахин кровати. Там его уже ждала статистка, игравшая служанку. Юноша мягко улыбнулся испуганной девушке, отчего та мгновенно залилась густым румянцем.

Впрочем, флиртовать времени не было. Юань Шан лёг на постель ничком и сделал глубокий вдох, настраиваясь на нужный лад.

Снаружи операторы закончили выставлять камеры, посторонних выдворили с площадки. Юй Шуимяо бесцеремонно отпихнул помощника режиссёра и лично уселся перед мониторами.

Хлопнула хлопушка. Камера! Мотор!

На съёмочной площадке воцарился полумрак. Свет давали лишь несколько свечей, мерцавших тусклым жёлтым светом. Раздался едва слышный скрип закрывающейся двери — в комнату бесшумной тенью скользнул генерал Мэн.

Лёгкий сквозняк колыхал длинные полупрозрачные занавеси по всему залу. Кругом стояла мёртвая тишина. Одетый во всё чёрное воин крепче сжал рукоять меча. Он медленно продвигался вперёд, сканируя взглядом каждый тёмный угол, пока его взор не замер на тяжёлом балдахине в центре комнаты.

Резкий взмах клинка — и тончайший шёлк занавеса ровно разошёлся надвое, плавно опадая на пол.

За разорванным пологом открылся вид на роскошное ложе. На нём, уткнувшись лицом в подушки, лежал полуобнажённый мужчина. Его плечи были открыты, а на бледной коже

спины красовались замысловатые сине-зелёные узоры татуировок, местами сочащиеся каплями свежей крови. Сбоку на коленях сидела служанка. С истинным хладнокровием она отложила в сторону тонкую иглу для тату и бесшумно отступила в тень.

Даже со спины было видно, как напрягся генерал Мэн, готовый к любому подвоху. В следующую секунду тишину разорвал тихий, едва уловимый смешок.

Лежавший на постели мужчина неуловимым движением поднялся. В его руке блеснула сталь. Он медленно повернул голову к незваному гостю. В тусклом свете свечей холодное лезвие отразило блик прямо на лицо Гунсуня. Генерал Мэн встретился взглядом с этими невероятно красивыми, но полными беспредельного высокомерия глазами — и на мгновение забыл, как дышать.

Холодный блеск клинка ослепил его, и в то же мгновение смертоносное лезвие безжалостно обрушилось сверху вниз —

— Снято!

Юй Шуимяо неотрывно смотрел на застывший кадр на мониторе. Привычный расслабленный вид Юань Шана бесследно испарился, уступив место пугающей, гипнотической ауре опасности. Режиссёр на мгновение опешил.

Оторвав взгляд от экрана, он увидел, как Юань Шан, не удержав равновесие в конце сложного движения, неловко повалился прямо на исполнителя главной роли. На всю площадку раздался весёлый смех юноши. Главный герой, бережно придерживая полуобнажённого партнёра, залился краской до самых кончиков ушей. Площадка так и взорвалась хохотом.

Юй Шуимяо вздохнул. Не успел он проникнуться драматизмом момента, как его лицо снова налилось мраком. Шагая к актёрам, он обречённо подумал:

«Этот несносный паршивец точно явился в мою жизнь как кара небесная».

<http://bllate.org/book/20476/2132668>